

Панарина Н.С., Пищальникова В.А., Радченко О.А.

**Этнопсихолингвистика
как теоретико-методологическая база
миграционной лингвистики***

Московский государственный лингвистический университет,

Россия, Москва, panarinans@gmail.com,

pishchalnikova@mail.ru, radoleg@gmail.com

Аннотация. Авторы аргументируют возможность создания теоретико-методологической базы миграционной лингвистики на основе фундаментальных положений современной отечественной этнопсихолингвистики. Это позволит рассматривать национально-культурную вариантность когнитивной и коммуникативной сторон речевой деятельности в процессе миграции как фактор, существенно и специфически влияющий на функционирование языков, и особенности речесмыслопорождения на двух языках в процессе аккультурации мигрантов. Авторы акцентируют роль языка как доминирующего средства аккультурации, изменения этнической идентичности, самосознания индивида и нации.

Ключевые слова: миграционная лингвистика; этнопсихолингвистика; культурный трансфер; конфликтогенность; речесмыслопорождение; аккультурация; интеграция познавательных моделей.

Поступила: 26.06.2022

Принята к печати: 16.08.2022

* © Панарина Н.С., Пищальникова В.А., Радченко О.А., 2022

Panarina N.S., Pishchalnikova V.A., Radchenko O.A.

Ethnopsycholinguistics
as a theoretical and methodological basis
for Migration Linguistics*

*Moscow State Linguistic University, Russia, Moscow,
panarinans@gmail.com, pishchalnikova@mail.ru, radoleg@gmail.com*

Abstract. The authors argue for the possibility of shaping a theoretical and methodological base of migration linguistics based on the fundamental provisions of modern Russian ethnopsycholinguistics. This will allow us to consider the national-cultural variation of the cognitive and communicative aspects of speech activity in the migration process as a factor that significantly and specifically affects the functioning of languages, and the features of speech-meaning generation in two languages in the process of acculturation of migrants. The authors emphasize the role of language as the dominant means of acculturation, change of ethnic identity, self-consciousness of an individual and nation as a whole.

Keywords: migration linguistics; ethnopsycholinguistics; cultural transfer; conflictogenicity; speech generation; acculturation; integration of cognitive models.

Received: 26.06.2022

Accepted: 16.08.2022

Введение

Развитие науки на любом этапе определяется как внутренней логикой реализации ее фундаментально-прикладного потенциала, так и актуальными запросами общества. Сегодня при осмыслиении общественной, в том числе речевой, практики ученые стремятся разрабатывать, с одной стороны, параметры узкоспециальных научных объектов, все точнее дифференцируя феномены окружающего мира и описывая их своеобразие, с другой – формулировать междисциплинарные объекты в случаях, когда актуализируются такие их существенные свойства, которые не могут изучаться средствами

* © Panarina N.S., Pishchalnikova V.A., Radchenko O.A., 2022

отдельных наук и требуют создания специфической теории и концептуального аппарата. Как правило, в ответ на формирование значимой для развития общества социальной тенденции в разных гуманитарных науках начинают складываться специальные направления для ее изучения.

В начале XXI в. одной из таких тенденций стало значительное усиление миграционных процессов населения. Цель настоящей статьи – наметить пути формирования теоретико-методологической основы формирующейся миграционной лингвистики.

Согласно лексикографическим данным, лексема *миграция* в широком смысле используется для обозначения процессов разного порядка – этнографического, биологического, экономического: «1. Перемещение населения в пределах одной страны или из одной страны в другую... 2. Передвижение животных организмов в связи с изменениями условий жизни или с прохождением цикла развития... 3. Перемещение, перераспределение чего-л. ... (вывоз капитала с целью извлечения прибыли или в политических целях)» [Кузнецов 2000, с. 540]. Процесс миграции предполагает целевое изменение пространственного расположения собственно действующего существа или объекта, на который воздействует субъект, и, следовательно, изменение соотношения пространственного расположения разноприродных реалий.

Подчеркнем важность *цели* как параметра миграции, который позволяет объяснить (1) наличие миграционных процессов базовыми потребностями живых существ, (2) мотивами деятельности человека, порождаемыми взаимодействием средовых факторов с потребностями человека. В связи с этим миграционные процессы населения предлагается рассматривать как специфическую активность организма, направленную на поиск территории проживания в комфортных для индивида средах. В связи с этим психологи отмечают, что процесс адаптации на новой территории всегда предполагает активное приспособление, и потому типологию адаптационных процессов эффективно проводить не по критерию «активный – пассивный», а по *направленности* вектора активности на преобладание активного изменения среды или активного самоизменения [Реан, 1999].

Лингвисты обратились к миграционной проблематике в попытке осмыслить увеличение миграционных потоков как фактор, влияющий на функционирование языков. Такая постановка проблемы вполне соответствует стремлению ученых исследовать не собственно язык в его статичном состоянии, а условия, при попа-

дании в которые параметры языка меняются тем или иным существенным и значимым для процесса коммуникации образом.

По нашему мнению, выделение *миграционной лингвистики* в особое лингвистическое направление со специфической исследовательской областью требует (1) формулирования специфического объекта исследования и установления специфической теоретико-методологической базы, (2) объекта, адекватного новым социальным и собственно лингвистическим задачам, которые невозможно решить в социолингвистике, этнолингвистике и ареальной лингвистике, юрислингвистике и др. языковедческих направлениях без создания нового объекта изучения, (3) обоснования социально значимых прикладных задач и результивативных способов их решения.

* * *

Однако *специфический объект* миграционной лингвистики четкого определения пока не получил, единообразная терминологическая система не сформирована. Так, С.В. Шустова, Е.О. Зубарева и Н.В. Хорошева обозначают его как «не только модель динамических языковых процессов, не только модель миграционного дискурса, но и такие аспекты как мотивация, обстоятельства, факторы протекания миграции, последствия миграционных процессов» [Шустова, Зубарева, Костева, 2020, с. 7–8].

Полагаем, что выделенные объекты и аспекты исследования не требуют становления особой лингвистической области. Так, модели динамических языковых процессов как таковые уже изучаются в рамках разных парадигм, при этом особенно эффективно в психолингвистике; модели миграционного дискурса, исследуемые на базе уже существующих представлений о нем, просто не могут дать нового знания о языковой специфике, сопровождающей миграционные процессы, а лишь расширяют типологию дискурсов; выделенные же аспекты исследования («мотивация, обстоятельства, факторы протекания...»), безусловно, важны, но неспецифичны, поскольку изучаются в психологии и психолингвистике, социологии и социолингвистике, социологии и экономике и др. науках. Соглашаясь с важностью изучения языка как средства адаптации, нельзя не заметить, что этот вопрос активно исследуется в теории межкультурной коммуникации и этнопсихолингвистике. В работах Е. Гугенбергер, исследующей языковые контакты, многоязычие, языковые вариации, межкультурность и

транскультурность, ставится задача конструирования языков и определения социально одобряемых моделей речевого поведения [Gugenberger, 2013] на материале изучения «коммуникативных пространств» галисийской миграции в Аргентину, что тоже не является специфичным и не требует разработки новой теории и концептуального аппарата.

В этом же русле осуществляются исследования ученых Общества прикладной лингвистики Байройтского университета (Германия). В рамках работы секции «Миграционная лингвистика» исследователи активно используют данные смежных наук при характеристике особенностей усвоения языка в многоязычном обществе и полилингвизма, акцентируют социальные и институциональные аспекты процессов миграции, вопросы языковой политики в целом.

Институт немецкого языка им. Г.В. Лейбница в Мангейме (Германия) выполняет несколько исследовательских проектов, разрабатывающих вопросы взаимозависимости процессов миграции, многоязычия и вариативности немецкого языка, детерминированной миграционными процессами. Так, Н. Беренд возглавляет проект, исследующий особенности вариативного использования немецкого языка иммигрантами, взрослыми и подростками, с русскоязычным миграционным происхождением на базе данных национальных корпусов 1992–1994 гг. В рамках проекта собраны аудиозаписи, позволяющие установить аккомодацию к эндогенным субстандартным разновидностям немецкого языка в западноцентральном германско-рейнфранкском языковом географическом пространстве (региональные разновидности), а также компоненты субстрата в результате немецко-русского языкового контакта. Исполнители проекта решают следующие задачи: 1) устанавливают закономерности изменения немецкого языка под влиянием речи мигрантов; 2) уточняют статус языка мигрантов (диалектный, региональный); 3) обосновывают возможность выделения этнолекта немецких мигрантов; 4) устанавливают условия возникновения и развития этнолекта; 5) описывают вариативность этнолекта в регионах и в разных группах мигрантов. Группы лингвистов, осуществляющие научные проекты, сотрудничают в обработке и анализе языковых данных корпусными методами.

Особое место в немецкой миграционной лингвистике занимают работы Р. Шёнтага и Шт. Массикот (проект DML / Diachrone Migrationslinguistik), рассматривающие миграцию и сопутствующие ей культурные и языковые контакты как один из конститу-

тивных элементов немецкого общества. Миграционные процессы исследуются диахронически как краткосрочные или долгосрочные комбинации различных типов многоязычия, характерные не только для индивидуального многоязычия в двуязычных контактных ситуациях, но и для больших сообществ говорящих или языкового сообщества в целом [Schöntag, 2008; Schöntag, 2010; Massicot, 2015; Schöntag, Massicot, 2019] и др.

Поднимаются и вопросы специфики миграционных процессов в ходе культурного трансфера в Европе с позиций различных национальных филологических школ, исследующих теоретические и описательные подходы к языковым контактам, изменению языка, языковой интеграции и деградации в результате миграции [Sprachen in mobilisierten Kulturen ..., 2011] на материале языковых контактов и динамики языков в Европе, Северной Америке, Азии и Латинской Америке.

Более специфичен подход, представленный в зарубежной (немецкой) миграционной лингвистике Т. Крефельдом, который предлагает исследовать историю коммуникативного пространства на базе разного рода языковых контактов, исследования динамики языка и смены языков как социальных кодов в процессе аккультурации, изоляции языков и подобное [Krefeld, 2004]. Такой подход, скорее, связан с теорией коммуникации и вполне встраивается в ее парадигму.

Много внимания уделяется внедрению идей миграционной лингвистики в процесс вузовского образования.

Так, в Университете им. Альберта Людвига г. Фрайбурга (Германия) предложен курс «Основы миграционной лингвистики (с фокусом на французском языке)». В курсе акцентируется, что миграции и возникающие в результате их языковые контакты являются центральной проблемой истории языков. Конфигурация языковых ландшафтов в современной Румынии в значительной степени обусловлена такими миграционными процессами. В отличие от обычного рассмотрения конкретных лингвистических последствий миграционных движений в этом курсе представлено теоретическое осмысление основных концепций и лингвистических методов, которые используются в миграционной лингвистике, показаны области их применения (например, исследование языковых «островов» и многоязычия в городском пространстве). Акцентируется, что в миграционной лингвистике важны не только описательные лингвистические, но и социолингвистические исследования.

В Бамбергском университете им. Отто Фридриха (Германия) Н. Хакимов читает курс «Миграционная лингвистика» («Migrations-linguistik»), рассматривая влияние миграции на изменение языка в качестве объекта миграционной лингвистики. Он также полагает, что история человечества – это история миграции, которая способствует социальной диверсификации и языковой вариативности, становясь важным фактором изменения культуры и языка. Миграционная лингвистика изучает использование языка мигрантами и его динамику, языковые ландшафты и коммодификацию миграционных языков, соотношение диалектов и миграционных вариантов, «койнеизацию» диалектов, способы вербального общения мигрантов, полиязычные личности и языки диаспор, эмпирические методы анализа языковых и культурных явлений и коммуникативных практик в контексте миграции.

Пока миграционная лингвистика существует как прикладная область лингвистических исследований, ставящая перед собой задачу объяснить не столько специфику и роль языковых процессов в миграции, сколько изучить возможные тенденции аккультурации на языковом материале и рекомендовать наименее травматичные из них при вхождении мигрантов в разные сферы принимающей культуры. Это подтверждается, например, исследованиями Т. Штеля, который на основе языковых контактов мигрантов рассматривает многоязычие и условия его развития как интеграцию имеющихся у индивида дискурсивных практик в связи с необходимостью эффективной коммуникации в разных социальных сферах [Sprachen in mobilisierten Kulturen ..., 2011].

Отечественная миграционная лингвистика, решая новые практические задачи, использует активно эксплуатируемое в языковедении представление о дискурсе и выделяет *миграционный дискурс* как широкое понятие, включающее, например, «социальный перевод, способствующий адаптации мигрантов к реалиям титульной нации» [Миграционная лингвистика ..., 2020, с. 4] и ослаблению конфликтогенности миграционного дискурса. Однако пока собственно специфические черты такого дискурса не определены, к тому же для обработки языковых данных чаще используется совокупность не всегда соотнесенных между собой в рамках нового направления (методологически не приспособленных к новому объекту) интерпретативных инструментов: *концепт, семантический модуль, психолингвистическое значение* и др., которые «работают» в пределах определенных моделей. Но это вполне объяснимо в связи с тем, что особый объект направления, как

уже отмечалось, не определен, а потому не обнаруживается также и последовательного разграничения миграционной лингвистики и уже сложившихся смежных лингвистических дисциплин, специфических методов исследования.

Однако любая попытка систематизации знаний в той или иной «становящейся» области для развития науки, безусловно, значима, а возникающие в процессе такой систематизации вопросы заслуживают широкого профессионального обсуждения, инициирующего исследовательскую рефлексию.

В 2019 г. коллектив исследователей во главе с С.В. Шустовой организует научный журнал «Миграционная лингвистика», призванный освещать «актуальные вопросы современности, связанные с миграцией и ее отражением в лингвистических исследованиях» [Миграционная лингвистика, 2019]. Кратко характеризуя общую направленность публикуемых работ, заметим, что в журнале регулярно анализируются социально-психологические механизмы, а также речевая составляющая построения миграционных отношений в сфере образования [Шустова, Костева, Хорошева, 2019; Ламот, Черноусова, 2019; Салынская, Ясницкая, 2020] и др. Также систематически освещается специфика вербальной репрезентации миграционных отношений в СМИ, выступающих важными агентами социализации [Шустова, 2020; Сюткина, Черноусова, 2020; Новиков, Шустова, 2021]. Отмечено, что широко представленный в медиапространстве политический контекст решения миграционных вопросов влияет на постановку исследовательских проблем лингвистами, изучающими миграцию [Путина, 2019], хотя прямолинейный перенос политических реалий в сферу лингвистических исследований миграции едва ли эффективен.

Одна из сильных сторон публикуемых в журнале исследований – широкий охват языкового материала, использование корпусных данных [Зубарева, Шустова, 2019] и стремление выстраивать междисциплинарный подход в исследовании. Особенно важны прикладные исследования, затрагивающие решение аккультурационных задач людей, вступающих в миграционные отношения [Мощанская, Дружинина, 2019]. Но пока общее методологическое основание, которое могло бы служить отправной точкой специализации и объединения многообразных лингвистических работ по миграции не просматривается. Вместе с тем усиление миграционных процессов вынуждает специалистов прибегать к использованию разного лингвистического инструментария с целью решения практических задач.

С какими трудностями лингвистического порядка сталкивается в своей деятельности специалист по миграционным процессам?

Миграционные процессы, как и процессы языкового строительства, составляют особый предмет государственного управления. Точнее, вопросы функционирования языка приобретают как будто больший вес, когда в системе конкретных мер по управлению миграцией государство акцентирует обеспечение межнационального согласия, поддержку этнического и языкового многообразия, недопущение дискриминации по той или иной принадлежности, предупреждение конфликтов и прочее [Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года]. В связи с этим очевидный приоритет получает не поиск новых закономерностей функционирования языка, а обоснование того, как уже известные лингвистам законы могут послужить укреплению общегражданской идентичности, единству многонационального народа, а также успешной социокультурной адаптации иностранных граждан и их интеграции в российское общество [там же]. Таким образом формируется область вопросов, общая для языковой и миграционной политики.

Язык выступает собственно предметом управления, например при обосновании того, в какой степени идентичность индивида, его ежедневная практика должны опираться на язык. Такие обоснования в дальнейшем становятся принципами регулирования решений в сфере образования.

Кроме того язык выступает средством анализа и управления миграцией, в случае, например, когда по данным опросов выявляется закономерное изменение отношения разных слоев населения к мигрантам. Тогда лингвист оказывается перед необходимостью обосновать значимость языкового фактора в межнациональных отношениях, представить и обосновать пути реализации языкового потенциала в процессах адаптации и интеграции мигрантов, а также в сопровождении населения принимающей страны.

Целый ряд специфических задач ставит перед лингвистом регулирование трудовой миграции. Согласно Профессиональному стандарту «Специалист по трудовой миграции», трудовыми функциями последнего являются [Профстандарт …]:

- анализ возможностей и потребностей участников трудовой миграции;
- планирование мероприятий по вопросам трудовой миграции;
- формирование ресурсов, необходимых участникам трудовой миграции;

- организационная поддержка трудовой миграции;
- консультирование работодателей по процессам привлечения трудовых ресурсов в рамках трудовой миграции, сопровождение участников миграционных отношений в получении разрешительных документов, сопровождение и организация прохождения тестирования, оценки, признания и развития профессиональной квалификации трудовых мигрантов.

При этом область языковой подготовки мигрантов – разработка специальных программ, обоснование требований по языковой подготовке при организационном наборе по тому или иному типу трудовой деятельности, обеспечение необходимой оценки уровня языковой подготовки трудовых мигрантов – как особая задача в рамках Стандарта не выделяется. Отсюда целый круг вопросов, связанных с лингвистическим обеспечением формирования профессиональной квалификации трудовых мигрантов, остается без внимания. Между тем одним из путей разработки этой области может стать развитие лингводидактики для нужд специфической аудитории мигрантов. Подобная практика, как известно, реализована сегодня в странах Европы.

Такое положение дел объясняется, возможно, тем, что существующие профессиональные стандарты хотя и разрабатываются конкретными работодателями, однако все-таки приспособлены для оценки профессиональных компетенций граждан РФ, а не трудовых мигрантов. В целом развитие организованной квалифицированной трудовой миграции ставит перед лингвистами следующие задачи.

- Формирование глоссариев по востребованным профессиям, включающих терминологию и наиболее употребляемые выражения. Включение блока профессиональной лексики в процессы обучения русскому языку и тестирования / проверки знания.
- Участие в формировании глоссария специалиста по трудовой миграции с учетом российского профессионального стандарта «Специалист по трудовой миграции».
- Участие в работе по формированию общего подхода государств – участников СНГ к квалифицированным требованиям для специалистов по трудовой миграции – участников процессов подготовки и направления трудовых мигрантов в Россию, а также определение минимального необходимого уровня знания русского языка для эффективной адаптации трудовых мигрантов в российском обществе.

Перед Российской Федерацией стоит актуальная задача упорядоченного привлечения иностранных трудовых ресурсов и в

связи с этим государство нередко заключает двусторонние соглашения о взаимодействии со странами исхода. Однако практика показывает, что на разных уровнях взаимодействия институтов стран – участниц соглашений реального партнерства не возникает, а решение конкретных вопросов осуществляется исключительно государством трудоустройства – Российской Федерацией [Галас, Горшникова, Шевченко, 2021].

Особенно настораживает, что определенные группы въезжающих на территорию РФ лиц не заинтересованы в знакомстве с русской культурой, историей России и в изучении русского языка. При этом даже в тех случаях, когда мигранты более лояльны к специфике принимающего государства и нации, вопрос формирования общей культурной среды остается, как и вообще в мире, острым.

По нашему мнению, предупреждение развития конфликтогенных факторов миграции должно осуществляться не только в предваряющей миграционное регулирование работе с внутренними трудовыми ресурсами, но и на территории стран исхода при довалеездной подготовке, которая требует формирования единой информационной базы мигрантов и организации специальных центров подготовки, а также создания правовых механизмов и институтов, которые могут реализовывать двусторонние договоренности стран – участников миграционных отношений.

Процесс миграции в целом активизирует развитие целого ряда социально-экономических, социально-психологических и культурных тенденций. С одной стороны, миграция способствует межкультурной коммуникации, но с другой – нередко влечет за собой столкновение противоречащих друг другу традиций и ценностей. По данным Главного управления по вопросам миграции МВД России, большинство мигрантов прибывают на территорию РФ с целью трудоустройства, при этом одним из ключевых становится вопрос социальной адаптации мигрантов [Курдюмов, 2020].

Меры по адаптации требуется согласовывать с актуальными целями миграционной политики РФ. Таковыми, согласно Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 гг., являются, в частности, поддержание согласия в российском обществе, обеспечение безопасности государства, защита и сохранение русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода [Концепция ...]. В Концепции подчеркивается, что одним из традиционных принципов миграционной политики является учет многообразия региональных и этнокультурных укла-

дов жизни населения РФ, а также приоритет интересов РФ и российских граждан, постоянно проживающих на ее территории.

При этом среди задач миграционной политики выделяются:

- создание благоприятного режима для свободного перемещения ..., профессионального образования, повышения уровня подготовки научных кадров и специалистов для отраслей экономики и сферы государственного управления РФ;

- создание условий для адаптации к правовым, социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни в РФ иностранных граждан, испытывающих сложности в адаптации, обусловленные особенностями их культуры и привычного жизненного уклада.

Как видно, перед институтами, в ведении которых находится миграционная политика, всегда стоит двуединая задача анализа и управления процессами взаимной адаптации всех представителей миграционных отношений: как представителей принимающей стороны, так и иностранных граждан.

Такое управление требует, как мы полагаем, прежде всего разработки порядка, предписывающего использование на территории Российской Федерации русского языка, языков народов России, а также иностранных языков. Данный порядок, безусловно, должен широко обсуждаться общественностью, нуждается в основательной юридической проработке. Однако инициирование общественной рефлексии использования языка, охрана ценности русского языка (языков России) как средства общения нации, а также теоретическое и методическое сопровождение формирования билингвизма у мигрантов – задача лингвиста.

Отдельный блок задач связан с необходимостью учета и коррекции актуального содержания политico-правовых понятий и терминов, используемых в интерпретации закономерностей миграционных процессов. При внимательном рассмотрении содержания этих понятий очевидно, что нормативно-правовое регулирование миграционных отношений в значительной степени зависит от того, каков объем категорий, описывающих статус и упорядочивающих соотношение социальных групп и отдельных лиц, участвующих в миграционных отношениях. Так, вследствие недостаточной терминологичности, а потому малой юридической эффективности понятия «соотечественник, проживающий за рубежом», оказывается невозможным создать необходимые условия для переселения на историческую родину целого ряда народностей, исконно проживавших на территории России [Возвращение ..., 2017].

Кроме того, актуальные потребности нормативно-правового регулирования в целом обнаруживают неразработанность функционального блока данных, инструментов и практик, который бы позволял оперативно управлять миграционной ситуацией в соответствии с актуальной правовой базой, поскольку сегодня не учреждено ни одной государственной структуры или профессионального объединения, призванного осуществлять указанную посредническую функцию, разрабатывать тактики, стратегии и конкретные инструменты ее осуществления. Такие структуры, по нашему мнению, могли бы: 1) системно поддерживать взаимную адаптацию миграционного законодательства и конкретных алгоритмов построения миграционной практики; 2) способствовать ее социально-политическому регулированию; 3) решать проблемы комплексного взаимодействия миграционных процессов с социально-экономическими проблемами жителей принимающих регионов, поскольку только в этом случае возможно сколько-нибудь эффективное регулирование процессов адаптации мигрантов.

Вероятно, решение перечисленных задач будет результативным в случае применения проектных лингвистических методов с целью разработки более детальных законодательных актов; логико-лингвистического моделирования, предполагающего системную оценку среды; анализа и уточнения объема терминов, которые представлены в нормативных документах.

Заключение

Сказанное позволяет актуализировать несколько типов конкретных задач теоретического и прикладного характера:

- задачи, связанные с трудовой миграцией и лингвистическим обеспечением формирования профессиональной квалификации мигрантов (работа с гlosсариями, создание специальных образовательных программ и минимальных требований к языковой подготовке мигрантов, оценка языковой подготовки);
- задачи, связанные с внутригосударственной популяризацией русского языка и языков народов России, охраной ценности последних, а также популяризацией рефлексии использования языка;
- теоретико-прикладные задачи предупреждения конфликтогенных факторов функционирования языка в процессе интеграции мигрантов, анализ и обоснование языковых механизмов в межнациональном взаимодействии;

- комплекс смежных с юриспруденцией задач по разработке законодательных актов, регламентирующих использование русского языка и языков народов России, а также иностранных языков на территории страны;

- специальный круг прикладных задач, связанных с учетом и коррекцией актуального содержания правовых терминов.

Поскольку перечисленные вопросы взаимозависимы, они ориентируют лингвиста на разработку комплексных решений и активное взаимодействие со специалистами смежных сфер, в частности юристами, психологами и этнографами.

Однако в исследовании миграционных процессов, как уже отмечалось, особую важность приобретают категории *активности* и *целеполагания*, определяющие процессы смыслообразования и речевой деятельности. Отсюда очевиден приоритет психолингвистической методологии в исследовании миграционных отношений. В отличие от коммуникативной лингвистической парадигмы психолингвистика последовательно и системно исследует процессы смысло- и речепорождения, онтологически обусловленные активным отношением субъекта к формированию факторов деятельности, создающих необходимую индивиду среду бытования.

Большинство представленных выше задач учитывает специфику речесмыслопорождения в конкретной коммуникативной ситуации, которая наиболее детально разработана в этнопсихолингвистике, уже предложившей ряд решений, легко транспонирующихся на проблемы миграционной лингвистики.

Во-первых, в значительной мере разработана область исследования конфликтогенных факторов в межнациональной и межэтнической коммуникации. Сотрудники Лаборатории психолингвистики МГЛУ ведут многолетнюю систематическую работу по теоретико-методологическому обоснованию вербальной диагностики межэтнической напряженности, уточняют процедуру проведения ассоциативного эксперимента как наиболее эффективного метода исследования межэтнической напряженности [Пищальникова, Рогозина, 2004; Адамова, 2006; Кирилина, Терентий, 2016; Баженова, Пищальникова, 2017].

Во-вторых, существенная часть современных этнопсихолингвистических исследований акцентирует закономерности вербальной репрезентации базовых ценностей разных уровней и типов, в том числе ценности родного языка [Баженова, Пищальникова, 2017]. В частности, изучается речевая деятельность СМИ как ключевого агента социализации современного человека. На основе

анализа различных экспериментов психолингвисты моделируют содержание ценностей; анализируют способы их актуализации; исследуют структурные связи в системе иерархии ценностей; изучают динамику их содержания; сравнивают ценностные системы разных языков ([Нгуен Тхи Хыонг, 2000; Адамова, 2006; Бутакова, Гуц, Орлова, 2018; Хлопова, 2018; Яо Чжипэн, 2019; Пэй Цайся, 2019; Ассоциативный эксперимент ..., 2019; Картина мира ..., 2020; Двуязычный ..., 2020] и др.). Это позволяет спроектировать установленные закономерности и полученные результаты на интерпретацию роли языка в миграционных процессах и его участие в формировании у мигрантов новых ценностных систем, обнаружить тенденции изменения ценностного отношения носителей языка к понятиям и реалиям своей лингвокультуры и становления новых ценностных ориентиров. Тем самым лингвист выходит на моделирование изменений в когнитивных структурах мигранта и установление принципов стереотипизации его познавательных структур и моделей поведения под влиянием принимающей культуры в целом и иностранного языка, в частности. Попутно решается множество частных языковедческих проблем. Одновременно в рамках психолингвистики формируются динамические теории коммуникации на новых методологических основаниях, позволяющих объяснять интегративные языковые процессы в речемыслительной деятельности мигранта [Карданова-Бирюкова, 2022]; исследуются сущностные свойства речевого действия, которые объясняют такую интеграцию [Степыкин, 2021].

В-третьих, существенно этнопсихолингвистами разработаны основания для регламентации языковой политики на территории страны. Так, в рамках юрислингвистики и других направлений исследователи активно разрабатывают содержание понятия «лингвистическая безопасность», доказывают интерпретативную состоятельность термина «вербальное преступление», развивают инвектологию как специфическую область лингвистического исследования, уточняют понятие «инвектива», а также совершенствуют приемы лингвистической экспертизы как направления обеспечения лингвистической безопасности ([Голев, 2002 а, 2002 б, 2006; Голев, Головачева, 2005; Баранов, 2007; Баженова, Пищальникова, 2017] и мн. др.).

Однако самое существенное заключается в том, что, по мнению А.А. Леонтьева, этнопсихолингвистика имеет своим специфическим объектом национально-культурную вариантность когнитивной и коммуникативной сторон речевой деятельности в: «а) речевых операциях, речевых действиях и целостных актах

речевой деятельности; б) языковом сознании, т.е. когнитивном использовании языка и функционально эквивалентных ему других знаковых систем; в) в организации (внешней и внутренней) процессов речевого общения» [Леонтьев, 2014]. Именно в этих проявлениях национально-культурной вариативности обнаруживается специфика речесмыслопорождения мигранта. Следовательно, *объектом теории* миграционной лингвистики как раздела этнопсихолингвистики могут стать *принципы интеграции речесмыслопорождения на двух языках в процессе аккультурации мигрантов*. Язык при этом рассматривается как одно из доминирующих средств аккультурации, изменения этнической идентичности, самосознания, аккумулирования динамических компонентов миграционных отношений.

Список литературы

- Адамова З.Г. Вербальная диагностика межэтнической напряженности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2006. – 19 с.
- Ассоциативный эксперимент: теоретические и прикладные перспективы психолингвистики / Пищальникова В.А., Карданова-Бирюкова К.С., Панарина Н.С., Степыкин Н.И., Хлопова А.И., Шевченко С.Н. ; под ред. В.А. Пищальниковой. – Москва : Р. Валент, 2019. – 200 с.
- Баженова И.В., Пищальникова В.А. Актуальные проблемы лингвистической безопасности. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 151 с.
- Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. – Москва : Флинта ; Наука, 2007. – 592 с.
- Бутакова Л.О., Гуц Е.Н., Орлова Н.В. Проект «Региональное языковое сознание: возрастной аспект» // Вопросы психолингвистики. – 2018. – № 2(36). – С. 146–168. – URL: https://iling-ran.ru/web/ru/news/180707_vpl (дата обращения: 12.07.2022).
- Возвращение соотечественников: полный провал? // Общественное телевидение России. – 2017. – 06.12. – URL: <https://otr-online.ru/programmy/prav-da/vozvashenie-sootechestvennikov-polnyi-proval-29134.html> (дата обращения: 12.08.2022).
- Галас М.Л., Горшникова Т.А., Шевченко К.Д. Инклузия иностранных граждан. Реальность и прогнозирование миграционных процессов. – Москва : Прометей, 2021. – 282 с.
- Голев Н.Д. Инвектичная и манипулятивная функции языка // Юрислингвистика. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. – № 7 : Язык как феномен правовой коммуникации / под ред. Н.Д. Голева. – С. 3–11.
- Голев Н.Д. От редактора: фактуальные проблемы юрислингвистической экспертизы // Юрислингвистика. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002 а. – № 3 : Проблемы юрислингвистической экспертизы / под ред. Н.Д. Голева. – С. 5–14.
- Голев Н.Д. Правовое регулирование речевых конфликтов и юрислингвистическая экспертиза конфликтогенных текстов // Правовая реформа в Российской Федерации: общетеоретические и исторические аспекты. – Барнаул : Изд-во АГУ, 2002 б. – С. 110–123.

- Голев Н.Д., Головачева О.В.* Юрислингвистический словарь инвективной лексики русского языка: инвективное и манипулятивное функционирование языка // Юрислингвистика. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. – № 6 : Инвективное и манипулятивное функционирование языка. – С. 123–151.
- Двуязычный ассоциативный словарь базовых ценностей / Пицальникова В.А., Адамова З.Г., Кошелева Ю.П., Панарина Н.С., Хлопова А.И., Пэй Цайся, Яо Чжипэн.* – Москва : Спутник +, 2020. – 262 с.
- Зубарева Е.О., Шустова С.В.* Синтагматический анализ концепта МИГРАЦИЯ (на материале корпусных данных) // Миграционная лингвистика. – 2019. – № 1. – С. 23–42.
- Карданова-Бирюкова К.С.* Лингвистическая теория речевого события: структурно-эволюционный аспект: дис. д-ра филол. наук. – Москва, 2022. – 358 с.
- Картина мира китайцев: теория и практика научного исследования / Пицальникова В.А., Дубкова О.В., Цун Фэнлин, Яо Чжипэн.* – Москва : Р. Валент, 2020. – 240 с.
- Кирилина А.В., Терентий Л.М.* Опыт лингвистической диагностики межнациональной напряженности в интернет-дискурсе // Вопросы психолингвистики. – 2016. – № 27. – С. 130–139.
- Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/551516499?marker=7D80K5> (дата обращения: 07.06.2022).
- Кузнецов С.А.* Большой толковый словарь русского языка. – Санкт-Петербург : Норинт, 2000. – 1536 с.
- Курдюмов Н.В.* Молодым мигрантам нужно предложить интересные онлайн-сервисы // Интервью для Sputnik. Таджикистан. – 2020. – URL: <https://tj.sputniknews.ru/20200629/migranty-onlayn-servisy-1031492931.html> (дата обращения: 15.08.2022).
- Ламот Л.Г., Черноусова А.С.* О книжном мире современного мигранта // Миграционная лингвистика. – 2019. – № 1. – С. 68–96.
- Леонтьев А.А.* Объект и предмет психолингвистической науки // Язык, речь, речевая деятельность. – 8-е изд. – Москва : Ленанд, 2014. – С. 5–10.
- Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика. – Пермь : Пермский институт экономики и финансов, 2020. – 192 с.
- Миграционная лингвистика. – 2019. – № 1. – URL: <https://readera.org/migration-linguistics>
- Мощанская Е.Ю., Дружинина М.В.* Устный перевод в ходе процедуры признания беженцем (на примере Австрии) // Миграционная лингвистика. – 2019. – № 1. – С. 97–103.
- Нгуен Тхи Хыонг.* Образы языкового сознания русских и вьетнамцев: сопоставительный анализ : автореф. дис. канд. филол. наук. – Москва, 2000. – 24 с.
- Новиков А.Ю., Шустова С.В.* Актуализация концепта ENFANTS MIGRANTS во французском политическом медийном дискурсе // Миграционная лингвистика. – 2021. – № 3. – С. 21–55.
- Пицальникова В.А., Рогозина И.В.* Концепт как инструмент диагностики этнической напряженности // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты. – Москва ; Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2004. – С. 121–128.

- Пицальникова В.А., Сонин А.Г.* Общее языкознание. Часть 3. Лингвистика в междисциплинарных исследованиях языка и речи. – Москва : Р. Валент, 2021. – 415 с. Профстандарт: 07.008. Специалист по трудовой миграции // Справочник кодов общероссийских классификаторов. – URL: <https://classinform.ru/profstandarty/07.008-specialist-po-trudovoi-migracii.html> (дата обращения: 06.06.2022).
- Путина О.Н.* Принцип диалогизма в миграционной политике и миграционной лингвистике // Миграционная лингвистика. – 2019. – № 1. – С. 56–67.
- Пэй Цайся.* Антиценность «коррупция» / «腐败» как фрагмент языковой картины мира русских и китайцев : дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2019. – 236 с.
- Реан А.А.* Психология изучения личности. – Санкт-Петербург, 1999. – 288 с.
- Салынская Т.В., Ясницкая А.А.* Специфика образовательной среды в рамках миграционных процессов // Миграционная лингвистика. – Пермь, 2020. – № 2. – С. 92–103.
- Степыкин Н.И.* Речевое действие как психолингвистический механизм порождения и актуализации смысла : дис. ... д-ра филол. наук. – Москва, 2021. – 437 с.
- Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года // Совет Безопасности Российской Федерации. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/State/document119/> (дата обращения: 06.06.2022).
- Сюткина Н.П., Черноусова А.С.* Миграционный медийный дискурс: к постановке проблемы // Миграционная лингвистика. – 2020. – № 2. – С. 35–43.
- Хлопова А.И.* Вербальная диагностика динамики базовых ценностей : дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2018. – 213 с.
- Шустова С.В.* Дискурсивные практики в немецком миграционном медиадискурсе // Миграционная лингвистика. – 2020. – № 2. – С. 13–34.
- Шустова С.В., Зубарева Е.О., Хорошева Н.В.* «Дети-мигранты» как социальные агенты миграционного дискурса // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика / науч. ред. О.А. Радченко. – 2020. – С. 5–20. – URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/migracionnaya-lingvistika-v-sovremennoj-nauchnoj-paradigme.pdf>
- Шустова С.В., Костева В.М., Хорошева Н.В.* Мигрантский образовательный дискурс: коммуникативные стратегии и тактики // Миграционная лингвистика. – 2019. – № 1. – С. 4–22.
- Яо Чжипэн.* Содержательная специфика этического понятия «вежливость» / «礼貌» в русском и китайском языках : дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2019. – 283 с.
- Diachrone Migrationslinguistik: Mehrsprachigkeit in historischen Sprachkontaktsituationen. – Berlin, 2019. – URL: <https://www.romanistik.phil.fau.de/forschung/weitere-projekte/diachrone-migrationslinguistik-mehrsprachigkeit-in-historischen-sprachkontaktsituationen/>
- Gueli Alletti M.* Italesco – Interlinguale Sprachvarianz in vier Generationen italienischer Migranten. – Uni Mannheim, 2011. – 442 S.
- Gugenberger E.* Theorie und Empirie der Migrationslinguistik: Mit einer Studie zu den Galiciern und Galicierinnen in Argentinien. – Münster : LIT Verlag, 2013. – 658 S.
- Hünlich D.* Von Gastarbeiterdeutsch zu Kiezdeutsch. Morphosyntax im Wandel. – Heidelberg : Leibniz-Institut für deutsche Sprache, Universitätsverlag Winter, 2022. – 364 S.
- Krefeld T.* Einführung in die Migrationslinguistik: von der Germania italiana in die Romania multipla. – Gunter Narr Verlag, 2004. – 173 S.
- Massicot S.* Kostbares und Exquisites: Der französische Einfluss auf den bayerischen und fränkischen Konsum von 1600–1800 – Eine Untersuchung zu Kultur- und Sprachkontakt // Franconia. Beihefte zum Jahrbuch für fränkische Landesfor-

- schung. – 2015. – Bd 7 : Regionale Konsumgeschichte. Vom Mittelalter bis zur Moderne. Referate der Tagung vom 26 bis 28 Februar 2014 im Bildungszentrum Kloster Banz, Stegaurach: Wissenschaftlicher Kommissionsverlag. – S. 159–177.
- Schöntag R.* Diachrone Migrationslinguistik: Eine Standortbestimmung // Diachrone Migrationslinguistik: Mehrsprachigkeit in historischen Sprachsituationen. – Berlin : Peter Lang, 2019. – S. 15–37.
- Schöntag R.* Portugiesisch-spanischer Sprachkontakt im Mittelalter // Lusitanische Sprachwissenschaft. – 2010. – Bd 2 : Portugiesische Sprachwissenschaft: traditionell, modern, innovativ. – S. 231–245.
- Schöntag R.* Portugiesisch-spanischer Sprachkontakt und Migration von der Antike bis zum Mittelalter // Lusorama. – 2008. – N 73/74. – S. 6–49. – URL: <https://opus4.kobv.de/opus4-fau/frontdoor/index/index/docId/15522>
- Sprachen in mobilisierten Kulturen: Aspekte der Migrationslinguistik. – Potsdam : Universitätsverlag Potsdam, 2011. – 298 S. – URL: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-upb/frontdoor/deliver/index/docId/5161/file/moku02.pdf>

References¹

- Adamova, Z.G. (2006). *Verbal'naja diagnostika mezhjetnicheskoy naprijazhennosti*. (Unpublished doctoral dissertation thesis). Moscow.
- Pishhalnikova, V.A., Kardanova-Birjukova, K.S., Panarina, N.S., Stepykin, N.I., Hlopova, A.I., Shevchenko, S.N. (2019). *Associativnyj jekspertiz: teoreticheskie i prikladnye perspektivy psiholingvistiki*. Moscow: R. Valent.
- Bazhenova, I.V., Pishhalnikova, V.A. (2017). *Aktual'nye problemy lingvisticheskoy bezopasnosti*. Moscow: JuNITI-DANA.
- Baranov, A.N. (2007). *Lingvisticheskaja jekspertiza teksta: teorija i praktika*. Moscow: Flinta; Nauka.
- Butakova, L.O., Guc, E.N., Orlova, N.V. (2018). Proekt «Regional'noe jazykovoe soznanie: vozrastnoj aspekt». *Voprosy psiholingvistiki*, 2(36), 146–168. Retrieved from: https://iling-ran.ru/web/ru/news/180707_vpl
- Vozvrashhenie sootechestvennikov: polnyj prova! *Obshhestvennoe televideenie Rossii*. (06.12.2017). Retrieved from: <https://otr-online.ru/programmy/prav-da/vozvrashenie-sootechestvennikov-polnyi-proval-29134.html>
- Galas, M.L., Gorshnikova, T.A., Shevchenko, K.D. (2021). *Inkluzija inostrannyh grazhdan. Real'nost' i prognozirovaniye migracionnyh processov*. Moscow: Prometej.
- Golev, N.D. (2006). Invektivnaja i manipulativnaja funkcii jazyka. *Jurislingvistika: Jazyk kak fenomen pravovoj kommunikacii*, 7, 3–11.
- Golev, N.D. (2002 a). Ot redaktora: fktual'nye problemy jurislingvisticheskoy jekspertizy. *Jurislingvistika: Problemy jurislingvisticheskoy jekspertizy*, 3, 5–14.
- Golev, N.D. (2002 b). *Pravovoe regulirovanie rechevyh konfliktov i jurislingvisticheskaja jekspertiza konfliktogennyh tekstov. Pravovaja reforma v Rossijskoj Federaci: obshhetoereticheskie i istoricheskie aspekty*. Barnaul : Izd-vo AGU.

¹ Здесь и далее источники в разделе References оформлены в стиле APA 6th edition.

- Golev, N.D., Golovacheva, O.V. (2005). Jurislingvisticheskij slovar' invektivnoj leksiki russkogo jazyka: Invektivnoe i maiipulativoe funkcionirovanie jazyka. *Jurislingvistika: Invektivnoe i manipulativnoe funkcionirovanie jazyka*, 6, 123–151.
- Pishhalnikova, V.A., Adamova, Z.G., Kosheleva, Ju.P., Panarina, N.S., Hlopova, A.I., Pjej, Cajsja, Jao, Chzhipjen. (2020). *Dvuzaychnyj associativnyj slovar' bazovyh cennostej*. Moscow: Sputnik +.
- Zubareva, E.O., Shustova, S.V. (2019). Sintagmaticheskij analiz koncepta MIGRACIJA (na materiale korpusnyh dannyh). *Migracionnaja lingvistika*, 1, 23–42.
- Kardanova-Birjukova, K.S. (2022). *Lingvisticheskaja teoriya rechevogo sobytija: strukturno-jevolucionnyj aspect*. (Unpublished doctoral dissertation). Moscow.
- Pishhalnikova, V.A., Dubkova, O.V., Cun, Fjenlin, Jao, Chzhipjen. (2020). *Kartina mira kitajcev: teoriya i praktika nauchnogo issledovanija*. Moscow: R. Valent.
- Kirilina, A.V., Terentij, L.M. (2016). Opyt lingvisticheskoi diagnostiki mezhnacional'noj naprjazhennosti v internet-diskurse. *Voprosy psiholingvistiki*, 27, 130–139.
- Koncepcija gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na 2019–2025 gody*. Retrieved from: <https://docs.cntd.ru/document/551516499?marker=7D80K5>
- Kuznecov, S.A. (2000). *Bolshoj tolkovyj slovar russkogo jazyka*. Saint-Petersburg: Norint.
- Kurdjumov, N.V. (2020). Molodym migrantam nuzhno predlozhit interesnye onlajnservisy. Intervju dlja Sputnik. Tadzhikistan. Retrieved from: <https://tj.sputniknews.ru/20200629/migranty-onlayservisy-1031492931.html>
- Lamot, L.G., Chernousova, A.S. (2019). O knizhnom mire sovremennoj migranta. *Migracionnaja lingvistika*, 1, 68–96.
- Leontev, A.A. (2014). Objekt i predmet psiholingvisticheskoi nauki. In: *Yazyk, rech, rechevaya deyatelnost* (pp. 5–10). Moscow: Lenand.
- Migracionnaja lingvistika v sovremennoj nauchnoj paradigme: diskursivnye praktiki, perevod, didaktika*. (2021). Perm: Permskij institut jekonomiki i finansov.
- Migration Linguistics* (2019). Retrieved from: <https://readera.org/migration-linguistics>
- Moshhanskaja, E.Ju., Druzhinina, M.V. (2019). Ustnyj perevod v hode procedury priznaniya bezhencem (na primere Avstrii). *Migracionnaja lingvistika*, 1, 97–103.
- Nguen, Thi Hyong. (2000). *Obrazy jazykovogo soznanija russikh i v'etnamcev: sopostavitel'nyj analiz*. (Unpublished doctoral dissertation thesis). Moscow.
- Novikov, A.Ju., Shustova, S.V. (2021). Aktualizacija koncepta ENFANTS MIGRANTS vo francuzskom politicheskem medijnom diskurse. *Migracionnaja lingvistika*, 3, 21–55.
- Pishhalnikova, V.A., Rogozina, I.V. (2004). Kontsept kak instrument diagnostiki etnicheskoy napryazhennosti. In: *Yazykovoe soznanie: teoreticheskie i prikladnye aspekty* (pp. 121–128). Moscow; Barnaul: Altai State University.
- Pishhalnikova, V.A., Sonin, A.G. (2021). *Obshhee jazykoznanie. Chast 3: Lingvistika v mezhdisciplinarnykh issledovanijah jazyka i rechi*. Moscow: R. Valent.
- Profstandart: 07.008. Specialist po trudovoj migracii. *Spravochnik kodov obshherossijskikh klassifikatorov*. Retrieved from: <https://classinform.ru/profstandarty/07.008-spetsialist-po-trudovoi-migracii.html>
- Putina, O.N. (2019). Princip dialogizma v migracionnoj politike i migracionnoj lingvistike. *Migracionnaja lingvistika*, 1, 56–67.
- Pjej, Cajsja. (2019). *Anticennost' «korrupcija» / «腐敗» kak fragment jazykovoj kartiny mira russikh i kitajcev*. (Unpublished doctoral dissertation). Moscow.
- Rean, A.A. (1999). Psichologija izuchenija lichnosti. Saint-Petersburg.

- Salynskaja, T.V., Jasnickaja, A.A. (2020). Specifika obrazovatel'noj sredy v ramkah migracionnyh processov. *Migracionnaja lingvistika*, 2, 92–103.
- Stepykin, N.I. (2021). *Rechevoe dejstvie kak psiholingvisticheskij mehanizm porozhdenija i aktualizacii smysla*. (Unpublished doctoral dissertation). Moscow.
- Strategija gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii do 2025 goda. *Sovet Bezopasnosti Rossijskoj Federacii*. Retrieved from: <http://www.scrf.gov.ru/security/State/document119/>
- Sjutkina, N.P., Chernousova, A.S. (2020). Migracionnyj medijnyj diskurs: k postanovke problemy. *Migracionnaja lingvistika*, 2, 35–43.
- Hlopova, A.I. (2018). *Verbalnaja diagnostika dinamiki bazovyh cennostej*. (Unpublished doctoral dissertation). Moscow.
- Shustova, S.V. (2020). Diskursivnye praktiki v nemeckom migracionnom mediadiskurse. *Migracionnaja lingvistika*, 2, 13–34.
- Shustova, S.V., Zubareva, E.O., Horosheva, N.V. (2020). «Deti-migranty» kak social'nye agenty migracionnogo diskursa. *Migracionnaja lingvistika v sovremennoj nauchnoj paradigme: diskursivnye praktiki, perevod, didaktika* (pp. 5–30). Perm. Retrieved from: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/migracionnaya-lingvistika-v-sovremennoj-nauchnoj-paradigme.pdf>
- Shustova, S.V., Kosteva, V.M., Horosheva, N.V. (2019). Migrantskij obrazovatel'nyj diskurs: kommunikativnye strategii i taktiki. *Migracionnaja lingvistika*, 1, 4–22.
- Jao, Chzhipjen. (2019). *Soderzhatelnaja specifika jeticheskogo ponjatiya «vezhlivost» / «礼貌» в русском и китайском языках*. (Unpublished doctoral dissertation). Moscow.
- Schöntag, R., Massicot, S. (Hrsg.) (2019). *Diachrone Migrationslinguistik*. Berlin. Retrieved from: <https://www.romanistik.phil.fau.de/forschung/weitere-projekte/diachrone-migrationslinguistik-mehrsprachigkeit-in-historischen-sprachkontaktsituationen/>
- Gueli Alletti, M. (2011). *Italesco – interlinguale Sprachvarianz in vier Generationen italienischer Migranten*. (Unpublished doctoral dissertation). Uni Mannheim.
- Gugenberger, E. (2013). *Theorie und Empirie der Migrationslinguistik: Mit einer Studie zu den Galiciern und Galicierinnen in Argentinien*. Münster: LIT Verlag.
- Hünlich, D. (2022). *Von Gastarbeiterdeutsch zu Kiezdeutsch. Morphosyntax im Wandel*. Heidelberg: Leibniz-Institut für deutsche Sprache, Universitätsverlag Winter.
- Krefeld, T. (2004). *Einführung in die Migrationslinguistik: von der Germania italiana in die Romania multipla*. Gunter Narr Verlag.
- Massicot, S. (2015). Kostbares und Exquisites: Der französische Einfluss auf den bayerischen und fränkischen Konsum von 1600–1800 – Eine Untersuchung zu Kultur- und Sprachkontakt. *Franconia. Beihefte zum Jahrbuch für fränkische Landesforschung*, 7, 159–177.
- Schöntag R. (2019). Diachrone Migrationslinguistik: Eine Standortbestimmung. *Diachrone Migrationslinguistik: Mehrsprachigkeit in historischen Sprachsituationen* (S. 15–37). Berlin: Peter Lang.
- Schöntag, R. (2010). Portugiesisch-spanischer Sprachkontakt im Mittelalter. *Lusitanische Sprachwissenschaft*, 2, 231–245.
- Schöntag, R. (2008). Portugiesisch-spanischer Sprachkontakt und Migration von der Antike bis zum Mittelalter. *Lusorama*, 73–74, 6–49. Retrieved from: <https://opus4.kobv.de/opus4-fau/frontdoor/index/index/docId/15522>
- Stehl, T. (Hrsg.) (2011). Sprachen in mobilisierten Kulturen: Aspekte der Migrationslinguistik. Potsdam: Universitätsverlag Potsdam. – Retrieved from: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/5161/file/moku02.pdf>